

М.Ю. Лачаева

(доктор ист. наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

**РАЗМЫШЛЕНИЯ С.Ю. ВИТТЕ О КОРЕННЫХ
ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена анализу фундаментальных представлений известного государственного деятеля С.Ю. Витте о судьбах Российской государственности, природе российской власти, ее отношении с органами самоуправления и месте в мире.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, российская государственность, самоуправление, «национальное государство», конституционализм.

The article is based on the analysis of fundamental views of famous statesman S.Yu.Witte towards the fortunes of Russian Statehood, the nature of Russian Government, its attitude towards selfgovernment and its place in the world.

Key words: S.Yu. Witte, Russian statehood, self-government, «national state», constitutionalism.

* * *

Государственный деятель периода поздней Российской империи С.Ю. Витте (1849—1915) пользовался славой и уважением современников, причем не только у себя на родине. Один из младших современников, поэт Рюрик Ивнев, писал, что феномен Витте интересен «не менее романов Александра Дюма»¹. Президент США Т. Рузвельт полагал, что если бы Витте родился в Соединенных Штатах, он мог бы стать их президентом.

Витте непременно упоминали в советских исторических исследованиях, посвященных политике царского правительства в конце XIX — начале XX в., статьи о нем включали в энциклопедические и справочные издания. Тем не менее, несмотря на то, что о Витте написан ряд монографий отечественными и зарубежными авторами²,

* Лачаева Марина Юрьевна, тел.: 8-968-489-17-81; e-mail: lachaeva@mail.ru

¹ «Необыкновенная биография и не менее замечательная карьера маленького чиновника, превратившегося, в сравнительно короткое время, из помощника начальника станции в министра путей сообщения при императоре Александре III. А при Николае II — в председателя Совета министров, сумевшего нейтрализовать позорный исход русско-японской войны, свести на нет победу японцев и получить за это графский титул, а потом стать опальным», — такой виделась Р. Ивневу историческая репутация С.Ю. Витте (Ивнев Р. Жар прожитых лет. СПб., 2007. С. 115).

² Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927; Игнатъев А.В. С.Ю. Витте — дипломат. М., 1989; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999; С.Ю. Витте: Государственный деятель, реформатор, экономист. М., 1999; Мартынов С.Д. Государство и экономика. Система Витте. СПб., 2002; Он же. Государственный человек Витте. СПб., 2006; Ильин С.В. Витте. М., 2006; Laue T. Sergei Witte and the Industrialization of Russia. N.Y., 1963; и др.

его концептуальные представления о русской государственности и ее судьбах нуждаются в настоящее время в подробном рассмотрении, так же как и выделение мировоззренческих приоритетов, положенных в их основание.

Для Сергея Юльевича Витте устойчивость государственного российского организма составляла непререкаемую ценность. Он был государственным человеком в полном смысле слова. Во многом его убежденность выковывалась полученным воспитанием и тем государственным служением, которое было обязательным для представителей рода в XVIII—XIX вв. Судьба распорядилась таким образом, что именно Сергею Юльевичу выпала участь завершения 200-летней традиции государственного служения Императорской России дворянского рода Долгоруковых—Фадеевых—Витте.

Витте хорошо знал генеалогию своего рода, которую описал его прадед известный генеалог П.В. Долгоруков. Ему были известны и генеалогические записки дяди — Р.А. Фадеева. Витте считал, что качества натуры, важные для государственного деятеля, передаются по наследству из поколения в поколение. Он особенно ценил материнскую линию своего рода — Долгоруковых—Фадеевых. По мнению Витте, он унаследовал свои достоинства, необходимые государственному деятелю, — смелость, честность и дипломатические способности — от сподвижников Петра I братьев Я.Ф. и Г.Ф. Долгоруковых.

Концептуальные представления Витте сложились к концу 1880-х гг., т.е. к началу его государственной деятельности. По словам самого Витте, в своих основах эти представления в дальнейшем оставались неизменными. В отечественной экономической науке он продолжал то ее историческое направление, начало которому положил И.К. Бабст³. Исторический метод анализа экономической истории приносил государственному деятелю ту пользу, что предостерегал его от просчетов исторического зрения и диспропорций в принятии решений тактического и стратегического характера. От большинства современных ему государственных деятелей Витте отличало одно важное качество. Он не только имел самостоятельные взгляды, но и умел проводить их в жизнь. При этом он самым внимательным образом изучал зарубежный и отечественный опыт, сочетая новации и исторические традиции.

³ Ученик Т.Н. Грановского Иван Кондратьевич Бабст (1823—1881), историк и экономист, был одним из первых представителей исторической школы в отечественной политэкономии; происходил из обрусевших немцев. Об историографической культуре С.Ю. Витте см.: *Лачаева М.Ю.* Влияние историографической культуры политического деятеля на его концептуальные построения (С.Ю. Витте о соотношении централизма и самоуправления в отечественной истории) // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX—XXI вв. Материалы международ. конф. 31 октября — 1 ноября 2008. Липецк, 2009. С. 170—180.

Как правило, Витте начинал с кропотливой исследовательской проработки проблемы: анализировал отечественную и зарубежную литературу, оценивал ее под собственным углом зрения.

Глубокое впечатление на него произвело творчество немецкого ученого Фридриха Листа и его книга «Национальная система политической экономии» (1841). Он считал важным познакомить с ней русского читателя. Благодаря Витте идеи Ф. Листа получили широкую известность в России. Свою книгу «По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист» Витте опубликовал в Киеве в 1889 г., т.е. в год его назначения директором департамента железнодорожных дел Министерства финансов и переезда в Петербург⁴.

Витте не разделял взглядов представителей экономической школы космополитизма А. Смита. Он использовал именно термин «космополитизм», считая, что «требовать... лечения всех экономических недугов страны по рецептам космополитической экономии так же бессмысленно, как, например, требовать устройства какого-либо двигателя по формулам аналитической механики, без принятия во внимание качества материалов, условий сопротивления и атмосферных влияний»⁵.

Витте были ближе идеи Ф. Листа, в частности, о важности создания для страны «правильной национальной экономической системы» и необходимости укрепления экономических основ национального единства. Не случайно основу концептуальных представлений Витте об отечественной государственности составили два краеугольных камня, две проблемы, над которыми он настойчиво размышлял: «национальное государство» и история управления им, а, следовательно, история основных властных форм (как центральных, так и местных) и общественных институтов. Для Витте проблема взаимоотношений между центральными властными структурами и органами самоуправления, и прежде всего, вопрос о самой возможности их сосуществования, а также функционирования на их основе эффективной государственности имели мировоззренческое значение⁶.

Излюбленной темой для размышлений Витте был «инстинкт самосохранения нации» и его состояние в конкретных исторических условиях, которые зависели от постановки дела экономиче-

⁴ Лачаева М.Ю. Экстраполяция С.Ю. Витте модели национального государства, предложенной Ф. Листом, на Россию // Мультикультурная и многонациональная Россия. Материалы Всероссийской научно-теоретич. конф., посвященной памяти ... Т.В. Батаевой. 4 апреля 2008 г. М., 2009. Ч. II. С. 123—130.

⁵ Витте С.Ю. Избранные труды / Сост., вступ. статья, комм. М.Ю. Лачаевой. М., 2010. С. 33.

⁶ Лачаева М.Ю. Подходы С.Ю. Витте к анализу судеб отечественной государственности // Исторический журнал: научные исследования. М., 2011. № 1 (1). С. 5—12.

ского воспитания, понимания или, наоборот, непонимания необходимости экономического выживания.

Государство, как и любое другое явление, в глазах Витте было явлением историческим. В России главное средство национального единства он ассоциировал с «царским авторитетом», ослабление которого ослабляло и государство. Высокие требования предъявлялись им и к политическим учреждениям монархии. Большое значение Витте придавал последовательности проводимого правительственного курса, который в интересах страны призван защищать национальную экономику. Для него особенно была интересна история отечественной промышленности, поэтому он высоко оценивал роль Петра Великого, который положил, по его мнению, начало ее развитию. Ослабление царского авторитета и колебания в таможенной системе между фритредерством и протекционизмом, разной степенью или уровнем протекционизма имели для отечественной истории, в глазах Витте, неизбежным следствием наступление на русский рынок более сильных в экономическом отношении государств и ухудшали условия для промышленного развития страны. Главным тормозом к преуспеванию народного хозяйства России в XVIII и первой половине XIX в. он считал существование крепостного права, которое для самого Витте являлось уже оставшимся в прошлом историческим феноменом. Экономическое отставание России в пореформенный период он пытался объяснить тем, что благоприятные для России периоды протекционизма были, к сожалению, непродолжительными. По существу, он свел проблему пореформенного развития к неустойчивости таможенной политики русского правительства и его непостоянству по отношению к протекционизму, нерешенности вопроса об уровне целесообразного протекционизма, вследствие чего Россия не воспользовалась для собственного экономического развития и укрепления своих сил «дарами протекционизма». Такую задачу Витте видел и ставил перед собой.

Россия, по мнению Витте, обладала серьезным экономическим потенциалом. Она располагала обширной территорией, ресурсами и населением. Но ей требовались структурные изменения в народном хозяйстве. Необходимо было иметь не только сельское хозяйство, но также и влиятельную на мировом рынке, развитую промышленность, вести активную внутреннюю и внешнюю торговлю, развивать мореплавание. И все это, как подчеркивал Витте, предстояло делать быстро. Взяв за основу периодизацию исторического пути народов Ф. Листа, согласно которой, в экономической жизни народы проходят три стадии: 1) дикую, пастушескую, земледельческую; 2) земледельческую и мануфактурную; 3) земледельческую, мануфактурную и коммерческую, Витте считал, что, несмотря на то что Россия еще не прошла до конца второй этап, у нее нет дру-

гого выхода, как перейти к третьему в самой короткой исторической перспективе.

Определяя место и роль государства в мире по формуле «культура + могущество», Витте видел пути ее достижения в национальном единстве, укреплении протекционизма и защите собственных экономических интересов России.

В размышлениях о прочности ядра особое внимание Витте уделял однородности управленческих систем и их соответствию общему политическому строю страны. В данном контексте он и анализировал происходившие в пореформенной России новации в сфере местного управления.

Умение нации консолидироваться, кооперироваться в условиях углубляющегося процесса разделения труда, создавать такие социальные, политические и гражданские учреждения, которые были бы в состоянии гарантировать независимость и национальную мощь, из ничего не берется. Оно опирается, и в этом Витте был убежден, на национальные интеллектуальные, социальные и материальные богатства.

Взгляды Витте не оставили безучастными современников. Однако идеологические и политические пристрастия не давали, к примеру, представителям либерального крыла освободительного движения в полной мере оценить его систему взглядов. У них была своя цель, сугубо политическая — найти в тексте, написанном выдающимся представителем бюрократической элиты, признаки обреченности самодержавия. Одним из таких очевидных проявлений считались межведомственные разногласия, которые, как они полагали, следовало всячески углублять для ослабления существующего режима.

Под таким углом зрения рассматривалась конфиденциальная «Записка министра финансов 1899 г.», впервые опубликованная без ведома Витте в 1901 г. в Штутгарте П.Б. Струве. Интерес издателя был вызван как известностью и положением Витте в системе управления, так и желанием обнародовать документ «целой полемики, возникшей между министром финансов (Витте. — *М.Л.*) и бывшим министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным по поводу предложения последнего о введении «земских учреждений в Западном крае»⁷.

Выступив против дальнейшего распространения земских учреждений, Витте в глазах либералов занял позицию более правую, чем даже одиозный министр внутренних дел. Таким образом, позиция Витте укрепила и либералов, и радикалов в их критическом настрое относительно как самого Витте, так и бюрократического управления в целом, включив дополнительный аргумент в доказа-

⁷ Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов Статс-Секретаря С.Ю. Витте (1899) с предисловием и примечаниями Р.Н.С. Stuttgart, 1901.

тельную базу тезиса о несостоятельности самодержавия. Между тем в политическом, полемическом запале оппоненты упускали из виду историческое и теоретическое содержание «Записки», системное видение ее автором проблем и путей развития русской государственности, отношений власти и общества.

Неоднократные публикации текста «Записки» без ведома ее автора стали для Витте поводом к подготовке им собственного издания, которое было осуществлено за год до смерти, 15 лет спустя после ее написания. Название публикации Витте «По поводу непреложности законов государственной жизни» подчеркивает концептуально иной подход, чем у его политических оппонентов. В анализе взаимоотношений власти и общества автор уделил главное внимание конкретно-исторической, теоретической, страноведческой, системной, и только в самую последнюю очередь — политической сторонам дела. При подготовке к изданию Витте не менял текста рукописи 1899 г., однако дополнил его «Дополнительной краткой справкой о дальнейшем ходе земского движения до Манифеста 17 октября 1905 года» и также включил в публикацию письмо А.С. Суворина, адресованное ему в связи с прочтением «Записки». Сопоставительный анализ всех известных изданий данной работы опровергает встречающееся в литературе мнение о «гибкости» убеждений Витте и показывает несправедливость его сравнения с «флюгером». То обстоятельство, что Витте осуществил публикацию, находясь в отставке и завершая жизненный путь, свидетельствует об ином: о неизменности его принципов и нежелании отказываться в 1914 г. от позиции, которую он занимал в 1899 г.

Причина такого постоянства заключалась в важности самой постановки вопроса о возможности сосуществования в государстве, с одной стороны, органов бюрократии, осуществляющих функции централизации и контроля, а с другой — органов самоуправления, ориентированных на децентрализацию, т.е. двух разнородных и противоположных по своей природе систем. Витте интересовали возможности в решении властью и органами самоуправления объективно назревших управленческих задач, пределы неизбежных ограничений в процессе двусторонних отношений. Убежденный государственный Витте не противопоставлял самоуправление власти, подчеркивая относительность самого понятия «самоуправление» (selfgovernment). Он считал, что природа самоуправления в разных странах бывает разной. Ему было известно самоуправление в форме автономии и как малой системы, включенной в более крупную систему государственного управления. Витте различал патриархальные и современные (конституционные) формы самоуправления, органичные (исторические) и привнесенные извне. И в тех и в других он видел серьезные недостатки: отсталость в первых и политические амбиции во вторых.

Для себя Витте определил разницу в политическом отношении между видами автономии, с одной стороны, и самоуправлением как системой государственного управления — с другой. Его волновали вопросы о возможности сочетания конституционализма и самодержавия, о границах самоуправления и его последствиях. Размышляя о формах самоуправления, Витте ставил вопрос о том, какая форма самоуправления не отвечает самодержавному правлению, как меняется содержание государственной и общественной жизни в процессе развития самоуправления. Он пришел к выводу, что местное самоуправление может стать шагом к конституционному режиму. Экономический кризис и революционные события начала XX в. не прошли для Витте бесследно. Если в 1899 г. он видел в самодержавии наилучшую и наиболее приемлемую форму правления именно для России при ее «разноязычности и разноплеменности», то после первой российской революции он уже оговаривал ряд условий, при которых неограниченная монархия негативно влияет на исторический процесс.

Но и в «Записке» 1899 г. Витте, не предлагая упразднения существующих в то время в России земских учреждений, которые стали свершившимся фактом русской государственной жизни, не считал целесообразным, исходя из своего понимания государственной пользы, территориального расширения земств. Он исходил из того, что прежде чем расширять земские полномочия и сферу деятельности, необходимо урегулировать отношения земских учреждений с местными и центральными органами власти, для чего требовалось провести коренную реформу местного управления. К реформе системы местного самоуправления, которая обветшала со времен Екатерины II, в конце XIX в. государственная власть оказалась не готова. А в интересы политических оппонентов Витте отлаживание и совершенствование системы управления не входило.

Критерием при рассмотрении вопроса о взаимодействии бюрократического и общественного управления и самоуправления для Витте была степень угрозы «целостности государственного строя». Для него было важно реализовать принцип «полного согласия между абсолютно-монархическим строем верховной власти и самой широкой свободой сложения единоличных сил и стремлений — в коллективные единицы, организованные для определенных целей». При этом он особо подчеркивал важность выведения этих целей за грань политики. Отсюда делался акцент на необходимость развития внеполитической сферы. «Подчиняясь государству, — писал Витте, — как высшему целому, как союзу всего народа, управляемого верховной властью, человек не перестает быть свободным членом такого частного общества, преследует и в этом качестве свои частные цели, имеет свои права, совершенно отличные и независимые от тех прав, которые принадлежат ему как гражданину. В качестве частного лица он вступает в общение с другими частны-

ми же лицами, отсюда возникают многочисленные юридические, экономические и нравственные отношения, совершенно отличные от отношений политических... Государство управляет совокупными интересами народа, но вся область личной деятельности человека — материальной и духовной, — в науке, искусстве, промышленности — лежит вне сферы государственного воздействия»⁸.

Таким образом, защищая в конце XIX в. коренные основы самодержавного строя, Витте проанализировал болевую симптоматику государственно-общественных отношений и не ошибся в их диагностике. Пройдя путь государственного деятеля, Витте стал размышлять уже о «спокойном либерализме», к которому, с его точки зрения, Россия могла бы эволюционно подойти в своем развитии, если бы не ранняя смерть Александра III. Его царствование для России, в глазах Витте, было сопоставимо — по решавшимся задачам укрепления национального государства и создания национальной экономики — с усилиями Бисмарка для Германии. Среди «незыблемых мыслей» императора Александра III Витте выделял главную, с его точки зрения, структурообразующую идею для России — быть не только земледельческой, но и промышленной страной⁹.

Постоянно подчеркивая свой традиционализм, Витте избегал, по его словам, «архиреакционных» взглядов, которые он считал причиной многих политических провалов как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Он, безусловно, реагировал на инновационные изменения, воспринимая их либеральную составляющую. Принадлежа к представителям просвещенной правящей бюрократии рубежа XIX—XX вв., Витте видел именно в ней ту реальную силу, которая была способна адекватно реагировать на вызовы времени и обеспечить динамичное развитие России. Но, как показали дальнейшие исторические события, в этом он ошибался.

Список литературы

1. *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999.
2. *Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте — дипломат. М., 1989.
3. *Ильин С.В.* Витте. М., 2006.
4. *Корелин А.П., Степанов С.А.* С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998.
5. *Лачаева М.Ю.* Подходы С.Ю. Витте к анализу судеб отечественной государственности // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 1 (1).
6. *Мартынов С.Д.* Государство и экономика. Система Витте. СПб., 2002.
7. *Мартынов С.Д.* Государственный человек Витте. СПб., 2006.
8. С.Ю. Витте: Государственный деятель, реформатор, экономист. М., 1999.
9. *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927.
10. *Laue T.* Sergei Witte and the Industrialization of Russia. N.Y., 1963.

⁸ *Витте С.Ю.* Избранные труды. С. 101.

⁹ Об Александре III как стороннике индустриализации писал в письмах к Николаю II и Д.И. Менделеев.